

Москва Театр "Д. Джигарханяна"

Культура. - 1997. - 23 сент. - с. 9 Водевиль, да и ТОЛЬКО ВОЗДЬ ПРОГРАММЫ

Артур СОЛОМОНОВ

В недавно появившемся на театральной карте столицы "Театре Д" под руководством Армена Джигарханяна состоялась премьера спектакля по водевилю А. Ленского "А. Буйвиш" "А. Гумилев Синичкин в постановке Влада Дружанина. Спектакль назван "А театр живет!".

Горячая музыка. Приглушенный свет. Занавес, скроенный из разноцветных лоскутов, создает ощущение уюта. На сцену неторопливо выходят актеры. Каждый занимается своим делом: кто-то распеваётся, кто-то разминается, кто-то примеряет костюм... Армен Джигарханян, встав на собственноручно принесённый стул, читает стихи Н. Гумилева о "театре Господа Бога".

Мелькают короткие эпизоды: бытовые театральные склоки, болезненное самодурство одних, маниакальная самовлюбленность других. Но все это озарено лёгкими лучами игры, и поэтому не только теряет свой неприглядный облик, но и приобретает обезоруживающее обаяние. И среди этой мишуры, схватки сапожников и прочего "сора" вырастает талант Лизы Синичкиной. Выпадает Театр.

Спектакль выворачивает сцену наизнанку и показывает закулисную жизнь. Он лишен претензии дать правдивую картину за-

кулисных нравов, решить сложнейшую проблему взаимосуществования в актёре поддельных и истинных чувств. Спектакль помогает Джигарханяну и его ученикам (большинство которых — выпускники его курса во ВГИКе) объясниться театру в любви. Не случайно в программке пропущены имена представляющих трупп: указаны только фамилии актёров. Персонажи для актёров — повод для радостной самостройки, демонстрации своих пластических и эмоциональных возможностей. Они создают откровенно карикатурные типы, не скрывая своей любви и легкой, беззлобной иронии. Свободное ощущение себя в образе даёт простор для капустнического хулиганства. Игровая стихия кружит актёров, создаёт пары и разбивает их, быстро меняет сценическую композицию, задаёт всему спектаклю летящий ритм. Зритель, наблюдающий это столкновение иллюзий, начинает чувствовать, сколь тонка и почти неосоздаваемая грань между жизнью и театром. Маленький провинциальный театр расширяется до пределов Театра Господа Бога. И те слова любви, которые актёры говорят сцене, оказываются, по существу, обращёнными к жизни.

"Театр Д" только начинает жить. Конечно, вряд ли стоит считать этот спектакль крупным театральным событием. Но после подобных постановок вопрос Марка Захарова, нужны ли Москве 200 театров, кажется не столь острым.

Фото Я. КОРА

Джигарханян и Синичкина в сцене из спектакля